

Таймударова Чакар Гайирбеговна

Студентка 4 курса факультета управления и права
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова»
Taimudarova Chakar Gayirbegovna

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА
CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE PERSONALITY OF A JUVENILE OFFENDER**

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу криминологической характеристики личности несовершеннолетнего преступника в современных российских условиях. Рассматриваются социально-демографические, психологические и поведенческие особенности подростков, совершающих преступления.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the criminological characteristics of the personality of a juvenile offender in modern Russian conditions. The socio-demographic, psychological and behavioral features of adolescents who commit crimes are considered.

Ключевые слова: Несовершеннолетний преступник, криминологическая характеристика, подростковая преступность, личность правонарушителя, девиантное поведение, профилактика преступлений, цифровая криминализация.

Keywords: Juvenile offender, criminological characteristics, juvenile delinquency, offender personality, deviant behavior, crime prevention, digital criminalization.

Проблема подростковой преступности остается одним из наиболее тревожных индикаторов социального здоровья общества. По данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2024 году несовершеннолетними или при их соучастии совершено более 31,2 тысячи преступлений, что составляет около 2,8% от общего числа зарегистрированных преступлений [1, с. 4]. Казалось бы, цифра не столь значительна. Однако за каждым процентом скрываются судьбы подростков, чье будущее оказывается под угрозой, семьи, переживающие трагедию, и общество, которое теряет потенциал молодого поколения.

Статистика последних лет демонстрирует противоречивую картину. С одной стороны, наблюдается общее снижение абсолютного числа преступлений, совершенных несовершеннолетними: по сравнению с 2010-ми годами показатели сократились почти вдвое. С другой стороны, качественные характеристики подростковой преступности меняются настораживающим образом. Растет доля тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных подростками, увеличивается количество групповых преступлений с использованием цифровых технологий [2, с. 55–57].

Особую тревогу вызывает «омоложение» преступности. Если еще десятилетие назад пик криминальной активности приходился на возраст 16–17 лет, то сегодня все чаще преступления совершают подростки 14–15 лет, а в отдельных случаях – и младше. Это не просто статистическая аномалия; это сигнал о том, что механизмы социализации дают сбой на более ранних этапах развития личности.

Региональная дифференциация подростковой преступности также заслуживает внимания. Наибольшее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, регистрируется в промышленных регионах с высоким уровнем социального неблагополучия, безработицы и миграции. Парадоксально, но в некоторых экономически развитых регионах также фиксируется рост подростковой преступности. Здесь он связан не с бедностью, а с социальной дезориентацией молодежи из благополучных семей, погруженной в виртуальную реальность и оторванной от традиционных ценностей [3, с. 112].

Личность несовершеннолетнего преступника формируется на пересечении множества факторов, и редуccionизм здесь опасен. Тем не менее, криминологические исследования выявляют определенные устойчивые закономерности.

Гендерный аспект остается значимым: по-прежнему абсолютное большинство несовершеннолетних преступников – юноши (около 88–90%). Однако удельный вес девушек в подростковой преступности постепенно увеличивается, особенно в таких категориях, как кражи, мошенничество и преступления против личности. Более того, меняется характер женской подростковой преступности – она становится более жестокой, циничной, теряет свою традиционную «корыстную» направленность [4, с. 30–32].

Образовательный статус несовершеннолетних правонарушителей весьма показателен: более 60% из них либо не учатся, либо имеют серьезные проблемы с успеваемостью и посещением учебных заведений. Школа перестает выполнять свою социализирующую функцию для этих подростков задолго до совершения ими первого преступления. Интересно, что в последние годы увеличилась доля несовершеннолетних преступников из числа студентов колледжей и техникумов. Возможно, это связано с ослаблением педагогического контроля и большей самостоятельностью в этом возрасте [5, с. 87].

Семейное неблагополучие традиционно рассматривается как один из ключевых криминогенных факторов. Действительно, по различным оценкам, от 65% до 75% несовершеннолетних преступников воспитываются в неполных, деструктивных или асоциальных семьях [6, с. 41]. Однако современные исследования показывают, что проблема не только и не столько в формальной структуре семьи. Растет число преступлений, совершаемых подростками из формально благополучных семей, где родители обеспечивают материальные потребности, но не участвуют в эмоциональной жизни ребенка, не формируют ценностных ориентиров. Эмоциональная холодность и отчуждение в семье могут быть не менее криминогенными, чем открытая агрессия или пренебрежение.

Психологический портрет несовершеннолетнего преступника отличается рядом характерных особенностей:

- повышенная импульсивность и низкий уровень самоконтроля;
- эмоциональная неустойчивость с преобладанием негативных эмоций;
- искаженная система ценностей с приоритетом материального над духовным;
- завышенная самооценка при низкой социальной компетентности;
- слабая способность к эмпатии и прогнозированию последствий своих действий;
- повышенная внушаемость и подверженность групповому давлению;
- недостаточная сформированность правосознания [7, с. 22–25].

При этом важно понимать: не все подростки с подобными характеристиками становятся преступниками, и не все несовершеннолетние правонарушители демонстрируют весь набор этих черт. Личность – это всегда уникальная конфигурация качеств, и криминологическая типология лишь приближение к реальности, необходимое для практической работы.

Цифровизация общества радикально изменила условия формирования личности подростка. Интернет и социальные сети стали мощным фактором социализации – или десоциализации. С одной стороны, они открывают доступ к информации и новым возможностям. С другой – создают среду, в которой подросток может легко усвоить криминальные модели поведения, познакомиться с деструктивными субкультурами, стать жертвой манипуляции. Все чаще преступления несовершеннолетних планируются и координируются через мессенджеры и закрытые группы в социальных сетях [8, с. 135].

Современная криминология разработала несколько типологий личности несовершеннолетних преступников, каждая из которых имеет свою эвристическую ценность. Наиболее распространенная классификация основана на мотивационно-ценностных характеристиках [9, с. 104–110]:

Корыстный тип характеризуется доминированием материальных интересов, стремлением к обладанию материальными благами при нежелании или неспособности добывать их законным путем. Подростки этого типа совершают кражи, грабежи, мошенничество. Они рационально оценивают риски, способны к планированию, часто действуют группой. В последние годы представители этого типа все чаще используют цифровые технологии для совершения преступлений – от интернет-мошенничества до краж с банковских карт.

Насильственный тип отличается агрессивностью, стремлением к доминированию, готовностью применять физическую силу для достижения целей или в качестве реакции на фрустрацию. Подростки этого типа склонны к хулиганству, причинению вреда здоровью, в крайних случаях – к убийствам. Их отличает низкий уровень эмпатии, слабый контроль над эмоциями, часто – опыт насилия в семье или ближайшем окружении. Тревожная тенденция: рост жестокости и цинизма среди представителей этого типа, особенно в возрастной группе 14–15 лет.

Неосторожный тип включает подростков, совершающих преступления в результате легкомыслия, неспособности предвидеть последствия своих действий, под влиянием момента или группового давления. Часто это первые преступления, совершенные в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в компании сверстников. Эти подростки, как правило, не имеют устойчивой криминальной установки и при правильном воздействии могут быть ресоциализированы.

Аффективный тип представлен подростками с выраженной эмоциональной неустойчивостью, склонностью к импульсивным действиям в состоянии аффекта. Их преступления часто носят ситуативный характер, являются реакцией на провокацию или психологическое давление. Нередко у представителей этого типа обнаруживаются пограничные психические состояния, требующие не только педагогической, но и медицинской помощи.

Разработка эффективных профилактических программ требует понимания этой типологической дифференциации. Универсальные подходы малоэффективны – то, что работает с корыстным типом, может не действовать на насильственный или аффективный.

Современная система профилактики должна строиться на нескольких принципах:

1. Раннее выявление детей группы риска. Необходима разработка валидных методик диагностики, доступных для школьных психологов и социальных педагогов. При этом важно избежать стигматизации – диагностика не должна превращаться в «навешивание ярлыков».

2. Индивидуализация профилактического воздействия с учетом типологических особенностей личности, семейной ситуации, социального окружения. Стандартные беседы о вреде преступности малоэффективны; необходима глубокая работа с мотивационной сферой, ценностными ориентациями, эмоциональными проблемами подростка.

3. Работа с семьей как базовым институтом социализации. Даже в случае явного семейного неблагополучия не следует спешить с изъятием ребенка – часто более эффективной оказывается комплексная поддержка всей семьи, помощь в решении социальных, психологических, экономических проблем [10, с. 78].

4. Создание позитивной альтернативы криминальной субкультуре. Подростку необходимо предложить законные способы удовлетворения потребности в признании, принадлежности к группе, самоутверждении. Здесь эффективны спортивные секции, творческие объединения, волонтерские движения – при условии, что они действительно интересны подростку и дают ему то, что он ищет.

5. Цифровая грамотность и медиабезопасность как важнейшее направление современной профилактики. Подростки должны понимать риски цифрового пространства, уметь критически оценивать информацию, противостоять манипуляциям, знать границы законного поведения в интернете.

6. Межведомственное взаимодействие образовательных учреждений, органов внутренних дел, здравоохранения, социальной защиты. Ни одно ведомство не может эффективно решить проблему подростковой преступности в одиночку – требуется скоординированная работа всей системы.

Особого внимания заслуживает вопрос о ресоциализации подростков, уже совершивших преступления. Существующая система исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних требует серьезного реформирования. Слишком часто воспитательные колонии становятся не местом исправления, а «школой преступности», где подросток окончательно усваивает криминальные ценности и модели поведения. Необходимо развитие альтернативных форм наказания, акцент на восстановительное правосудие, активное вовлечение семьи и социальных служб в процесс ресоциализации [11, с. 203].

Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника представляет собой сложную мозаику социально-демографических, психологических, поведенческих особенностей, формирующихся под влиянием множества внешних и внутренних факторов. Современный несовершеннолетний правонарушитель существенно отличается от своих предшественников десятилетней давности: он более погружен в цифровую реальность, менее связан традиционными социальными институтами, чаще совершает преступления, используя новые технологии.

Типологический подход к изучению личности несовершеннолетних преступников позволяет выделить корыстный, насильственный, неосторожный и аффективный типы, каждый из которых требует специфических профилактических и коррекционных воздействий. При этом важно помнить о условности любой типологии и необходимости индивидуального подхода к каждому подростку.

Эффективная профилактика подростковой преступности возможна только при комплексном подходе, включающем раннее выявление детей группы риска, индивидуализацию воздействия, работу с семьей, создание позитивных альтернатив криминальной субкультуре, обеспечение цифровой безопасности и межведомственную координацию. Особое значение приобретает развитие системы ресоциализации подростков, уже совершивших преступления, с акцентом на восстановительное правосудие и социальную реинтеграцию.

Дальнейшие исследования в этой области должны сосредоточиться на изучении влияния цифровизации на формирование личности несовершеннолетних преступников, разработке валидных методик ранней диагностики криминогенных деформаций личности, оценке эффективности различных профилактических программ с учетом типологических особенностей подростков. Только опираясь на глубокое научное понимание личности несовершеннолетнего преступника, общество сможет разработать эффективные стратегии профилактики и снижения подростковой преступности

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2024 года: статистический сборник / Главный информационно-аналитический центр МВД России. – Москва, 2025. – 87 с.
2. Антонян, Ю.М. Личность несовершеннолетнего преступника: традиции и современность / Ю. М. Антонян, Е. В. Логунова // Психология и право. – 2024. – Т. 14, № 2. – С. 52–67.
3. Долгова, А.И. Криминологические проблемы учета преступности несовершеннолетних / А.И. Долгова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – № 1 (58). – С. 108–116.
4. Лелеков, В.А. Женская преступность несовершеннолетних в современной России / В. А. Лелеков, Е.В. Кошелева // Российский следователь. – 2023. – № 11. – С. 29–33.
5. Бабаев, М.М. Социальные последствия преступности несовершеннолетних / М. М. Бабаев, Н. В. Ратинова // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 1. – С. 84–90.

6. Шалагин, А.Е. Семейное неблагополучие как фактор преступности несовершеннолетних / А.Е. Шалагин // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 8, № 2. – С. 38–45.

7. Соболев, В. В. Психологические особенности несовершеннолетних с девиантным поведением / В. В. Соболев, Н. А. Ушакова // Прикладная юридическая психология. – 2024. – № 3 (56). – С. 19–28.

8. Гриб, В. Г. Цифровая криминализация несовершеннолетних: проблемы и пути решения / В. Г. Гриб // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 130–141.

9. Лобанова, Л. П. Типология личности несовершеннолетних преступников в контексте индивидуализации ответственности / Л. П. Лобанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 98–113.

10. Савельева, О. Ю. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних: системный подход / О. Ю. Савельева, О. Г. Ковалев. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2024. – 192 с.

11. Костенко, М. А. Ресоциализация несовершеннолетних осужденных: проблемы и перспективы / М. А. Костенко // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2025. – № 2. – С. 200–207

